

Сержио Ничай

Тайна на Транссибе

Где золото — там кровь. Где тайга — там смерть

Сержио Ничай

Тайна на Транссибе. Где золото – там кровь. Где тайга – там смерть

«Издательские решения»

Ничай С.

Тайна на Транссибе. Где золото – там кровь. Где тайга – там смерть / С. Ничай — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-657852-4

В начале XX века в сибирской тайге исчезает эшелон с золотом. Петербургский сыщик Пётр Климов отправляется на край империи, где сталкивается с офицерами-изменниками, революционерами и агентами иностранных разведок. За исчезновением груза скрыт заговор, охвативший и Петербург. Чтобы раскрыть правду, Климову придётся пройти через предательство, кровь и ложь — и понять, что игра идёт не только за золото, но и за судьбу страны.

ISBN 978-5-00-657852-4

© Ничай С.
© Издательские решения

Содержание

Тайна на Транссибе 6
Глава 2: Следы на обледеневших шпалах 8
Глава 3: Маски и тайные общества 10
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Тайна на Транссибе
Где золото – там кровь.
Где тайга – там смерть

Сержио Ничай

© Сержио Ничай, 2025

ISBN 978-5-0065-7852-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна на Транссибе
Глава 1: Исчезновение на рельсах

Санкт-Петербург, январь 1910 года. Снег ложился тяжёлым одеялом на мостовые, укутывая город в молчаливую серость. Над головой тяжело нависало серое небо, изредка проблескивая сквозь густые клубы дыма от фабричных труб. Город казался вымершим, словно сам воздух замер, боясь спугнуть нарастающее напряжение.

Газеты на углах улиц полны тревожных заголовков: аресты, манифестации, тайные собрания. Шепот о заговорщиках и доносах витал в каждом подъезде, на каждом рынке. По Невскому проспекту медленно ползли экипажи, скрипя колёсами по укатанному льду, редкие прохожие спешили, кутаясь в воротники шинелей, будто скрываясь не только от стужи, но и от невидимого взгляда тайной полиции.

Империя стояла на краю – между дворцами и подвалами накапливалась тишина, в которой рождалась буря.

В узком кабинете на втором этаже здания Городского Сыска пахло холодным табаком и старой бумагой. У окна, затянутого льдистыми узорами, сидел Пётр Ильич Климов. Его взгляд был прикован к серому Петербургу за окном, но мысли блуждали далеко отсюда – в безмолвной сибирской пустоте.

На столе перед ним лежала аккуратная папка с грифом «Совершенно секретно». По уголку обложки остался тёмный отпечаток чьего-то нервного пальца, а на верхнем листе – едва заметный след чернил, будто кто-то в спешке подписывал документ. Пётр Ильич медленно развернул папку, ощутив знакомую тяжесть, будто в руках у него лежала не бумага, а кирпич вины.

Первым был протокол: «Исчезновение бронепоезда №14-А, маршрут Омск – Красноярск. Потери: трое убитых, один пропавший без вести, груз – не установлен». Сухие строки, казённые фразы, но за ними чувствовалась кровь, страх и чей-то циничный расчёт.

Климов невольно сжал пальцы, вчитываясь в пометки на полях – рукописные замечания синим карандашом: «вмешательство третьих лиц вероятно», «следы зачистки», «приказ сверху». На мгновение он почувствовал, как напряжение скручивает виски, а затем вновь стал хладнокровным: слишком часто за подобными фразами скрывалась чёрная бездна.

– Бронепоезд, – хрипло сказал капитан Суслов, входя без стука. Шинель его была в снегу, а взгляд, как всегда, настороженный. – Пропал между Омском и Красноярском. Бесследно.

Он бросил на стол свёрток с фотографиями. Климов, привычно откинувшись в кресле, пролистал их: тела машинистов, искорёженный вагон, шпалы, уводящие в даль обледенелой тайги. Пустота на снимках говорила громче любой телеграммы.

– Чисто сработано, – заметил он. – Даже следов не оставили. Что ещё?

Суслов опустился на край стола.

– Груз – царское золото. Официально – для выплаты жалованья солдатам на Дальнем Востоке. А неофициально… – Он понизил голос. – Говорят, часть пошла на тайное финансирование особой операции. Документы под грифом, до которых нам не добраться.

Климов пристально посмотрел на капитана.

– И кого подозревают? Революционеров?

Суслов пожал плечами:

– Революционеры или… кто-то из наших. Есть сведения, что за операцией могли стоять и чиновники. Слишком многое покрыто. Слишком быстро дело попытались закрыть.

Климов помолчал, разглядывая город за окном. Туман стелился над крышами, словно скрывал Петербург от чего-то зловещего.

– Мне нужно место происшествия, списки пассажиров и доступ к архивам железнодорожного управления, – коротко бросил он.

Суслов кивнул и наклонился ближе:

– Смотри в оба, Пётр Ильич. Есть вещи, в которые лучше не совать нос.

Климов только усмехнулся.

– Если бы я следовал этому совету, нас бы с тобой здесь не было.

Поздно ночью он шёл по платформе Варшавского вокзала. Поезд на Омск уже дышал паром, вагончики грозно скрипели на морозе. Климов на ходу перебирал в уме улики и пустые строчки протоколов. «Исчез бронепоезд с золотом – среди ночи, без свидетелей, без следов. Кто мог организовать такую операцию? Кто держит в руках рычаги?» – спрашивал он себя.

Он знал, что впереди не просто дело, а борьба с тем, что сидит в самой крови Империи – с тайными советами, продажными чинами и людьми, которые умеют исчезать в снегах.

Климов занял место в пустом купе первого класса. Проводник покосился на него, заметив пистолет, небрежно вложенный в кобуру. «В этот раз, Пётр Ильич, ставки куда выше, чем просто золото,» – мелькнула мысль. Он знал: назад пути нет.

Сквозь замёрзшее окно Петербург тонул в снежной мгле. За его спиной оставался город интриг и заговоров, впереди – суровая Сибирь и разгадка исчезнувшего эшелона.

Транссиб ждал его. И с ним – ответы, которых не ждали даже те, кто затеял эту игру.

Глава 2: Следы на обледеневших шпалах

Утром поезд Климова прибыл на заснеженную платформу Омска. Город встретил его сухим морозом и низким небом. Сквозь серую мглу возвышались крыши домов, в дымовых трубах догорал вчерашний уголь. Вокруг станции стояли закоченевшие солдаты, отогревая руки у дымящихся бочек с огнём. Мужики в тулупах толпились возле вокзала, обсуждая что-то шёпотом, бросая на проходящих жандармов осторожные взгляды.

У ржавой водокачки выл пёс, то поджимая хвост, то вскидывая голову на серые тучи. Его глаза блестели тревогой, а редкий пар из пасти растворялся в морозном воздухе. Пёс будто чувствовал то, чего не замечали люди – те самые мужики, что безразлично переговаривались у костров, не замечая ни пса, ни грозного предзнаменования в его вое. На бревенчатом заборе кто-то мелом нацарапал: «Не выйдешь живым». Плохая примета.

Климова уже ждал молодой жандарм с серым лицом и глазами, в которых читалось больше страха, чем желания помочь.

– Господин Климов? Поручик Васильев. К вашим услугам.

Сыщик кивнул, замечая, как у жандарма подрагивают руки.

– Сначала к поезду. Я хочу видеть место.

Сани с резкими скрипами тронулись в сторону тайги. Климов молча наблюдал, как редкие дома сменяются лесом. В голове прокручивались слухи о том, что творится за линией деревьев: исчезнувшие обозы, пропавшие путевые обходчики, странные огни по ночам. Он знал – здесь каждый шаг в тайгу стоил жизни, а уж эшелон с золотом точно не мог исчезнуть без следа.

Лес с каждой верстой становился плотнее, ели с тяжелыми снежными лапами склонялись над дорогой, будто пряча её от посторонних глаз. «Здесь всё дышит страхом,» – подумал он. «Но кто больше боится – люди или те, кто скрывается в этих дебрях?»

Васильев время от времени косился на Климова, но молчал. Казалось, даже скрип полозьев раздражал его.

– Боишься? – наконец спросил Климов, не поворачивая головы.

– Здесь все боятся, – коротко бросил поручик. – Даже те, кто не должен.

Через три часа они прибыли к месту трагедии. На перегоне между двумя станциями рельсы прорезали глухой лес, который здесь казался особенно враждебным. На морозе металл шпал покрылся ледяной коркой, изломанные стволы деревьев стояли как после бури.

Здесь и нашли эшелон – разграбленный, с покорёженной бронёй и мёртвыми машинистами. Пустые вагоны зияли чёрными пастями.

Климов ступил на обледеневшие шпалы. Снег, казалось, пытался скрыть следы, но сыщик заметил детали: тяжёлые отпечатки сапог, глубокие вмятины от ящиков и странные волочащиеся полосы, будто что-то массивное тянули в чащу.

– Почему никто не расчистил? – резко спросил он.

– Нам велели замять. Приказ из губернии. – Васильев отвёл взгляд.

Климов нахмурился. «Кто-то торопится прикрыть следы,» – отметил он.

Он поднял одну из пустых гильз у поезда. Штамп – немецкий. Патроны редкие, дорогие. «Такое носят только профи,» – мелькнула мысль.

– Были ли выстрелы слышны на ближайших станциях? – продолжил допрос.

– Нет. Всё случилось тихо. Утром нашли эшелон и тела.

– А свидетели?

– Остался один – старик-сторож со станции. Говорит, что ночью видел «тени в снегу», но путается в словах. Похоже, его здорово напугали.

Климов оглядел лес. Порванные ветки, запёкшиеся капли крови на снегу, следы тяжёлых сапог, сбившихся в неразборчивые петли и спирали, вели в чащу. Полураскопанная яма

у насыпи выглядела не как укрытие, а как поспешно начатый и тут же заброшенный тайник. Сбоку валялись осколки дощатого ящика и сорванный ремень, пропитанный грязью и кровью. Нечто грубое, не рассчитанное на длительное пребывание здесь. Климов почувствовал, как под кожей пополз холод – яма словно глотала улики, но не смогла скрыть спешки и жестокости тех, кто тут работал. Он наклонился и поднял кусок рваной ткани. Суровая шинель, армейский покрой.

– Тут работали те, кто знает, как вести себя в таких делах, – пробормотал он.

Он достал из кармана блокнот и сделал пометки: «Профессиональная зачистка, следы группы, вооружение – импортное». Затем глянул на Васильева.

– А в губернии кто рулит делом?

– Полковник Орлов. Лично.

Климов вздохнул. Орлов – человек с тенью, старый волк, который не делится лишним.

Он обошёл эшелон по периметру, осматривая гусеницы, полозья, отпечатки. На одном из ящиков под снегом виднелись буквы: «Штаб. Только по предписанию». Он знал: это не просто золото. Это часть более тёмной игры.

Климов понял – с этого места он выйдет не только с уликами. Он увозит с собой войну, которую давно пытались замести под снег.

Глава 3: Маски и тайные общества

Поздним вечером Климов вернулся в Омск. Город, заваленный снегом и обмотанный туманом, был похож на утопающего. Сюда докатились отголоски столыпинских реформ – переселенцы, недовольные и нищие, теснились на окраинах, а в казармах шептались о новых волнениях на железной дороге. Вечером даже городовые переходили на другую сторону улицы, видя тени подворотен, где собирались те, кто ещё помнил волнения пятого года. Кривые фонари едва пробивали плотную мглу, блики прыгали по обледеневшим фасадам и глухим воротам. Воздух был тяжёлым, пахнул углем и гарью. На углах мерзли городовые, пряча глаза от прохожих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.